

Глава 40

Шэнь Вэнь погладил по голове грязнулю Синно, поджал губы и усмехнулся.

— Синно устал, поспи здесь немного.

Силы Синно иссякли ещё в саду, когда он копал ямы.

Но в глазах Синно читалась привязанность и нежелание расставаться. Он ухватился за край одежды отца и покачал головой.

— Малыш не устал, папа будет с малышом.

Шэнь Вэнь был очень сдержан в эмоциях, не таким сентиментальным и эмоциональным, как люди.

Но то, что Синно только что угрожали ножом, действительно перешло все границы.

Шэнь Вэнь чувствовал, что ему нужно пойти и разобраться с этими шумными и надоедливими людьми.

Шэнь Вэнь уложил грязнулю в постель и ласково сказал:

— Ты сначала поспи, а папа ходит за печеньем.

Синно хотел есть печенье вместе с папой, но не хотел, чтобы тот уходил. Он в нерешительности почесал щёку.

— Н-ну хорошо.

Синно медленно отпустил руку отца и наказал:

— Папа, принеси печенье побыстрее и поешь с малышом!

Шэнь Вэнь кивнул, промычал в ответ и пошёл вниз.

Внизу.

Женщина-игрок с короткой стрижкой и её товарищ, тяжело раненные, вернулись в свою

комнату в углу. Встретив удивлённые и обеспокоенные взгляды других игроков, они лишь насмешливо улыбнулись.

— На этот раз, боюсь, мы действительно на пороге смерти.

Товарищ медленно рассказал о том, что произошло в гостиной. Выслушав его, игроки почувствовали, будто небо рухнуло.

— Лысый с ума сошёл?!

— Конец, у него что, мозгов нет? Почему он вдруг заподозрил маленького хозяина?!

— Разве мы не договорились в первый же день в замке, что будем держаться за маленького хозяина?

— У него, должно быть, помутился рассудок, раз он совершил такую глупость!

Игроки один за другим впали в отчаяние. Вспоминая ужасную смерть игрока в синей одежде и Лысого, они тоже начали терять самообладание.

— Лучше уж нам сейчас умереть! Чем ждать, пока хозяин замка придёт и раздавит нас, как муравьёв!

Женщина-игрок с короткой стрижкой, видя, что игроки снова теряют контроль над эмоциями, становясь раздражительными и склонными к самобичеванию, почувствовала усталость.

Тяжело вздохнув, она достала рулон лечебного бинта и перевязала раненый живот.

Боль немного утихла. Женщина-игрок с короткой стрижкой уже собиралась предложить товарищам обсудить дальнейшую стратегию, как вдруг услышала голос дворецкого из-за двери.

— Уважаемые гости, наш хозяин приглашает вас.

Игроки переглянулись, задрожав от страха, и, стиснув зубы, не осмелились отказаться.

Женщина с короткой стрижкой затаила дыхание. Она была своего рода лидером их небольшой группы. Стиснув зубы, она с трудом встала и пошла вперёд.

За дверью в глазах дворецкого клубился густой чёрный туман. Он зловеще и странно смотрел на игроков.

— Идёмте, наш хозяин ждёт в столовой.

На застывшем, безразличном лице дворецкого отражалось крайнее недовольство и отвращение к этим гостям, которые причинили вред маленькому хозяину.

Лучше бы он убил этих игроков в первый же день их появления в замке и вскормил их кровью розы хозяина!

Чтобы они не творили таких возмутительных и отвратительных вещей!

Игроки, втянув головы в плечи, как перепуганные перепела, не смели возразить и лишь усердно кивали.

Все пришли в столовую и увидели Шэнь Вэня, сидевшего во главе стола. Несколько золотистых прядей волос падали ему на грудь. Он поднял глаза и посмотрел на них.

— Садитесь.

Игроки кивнули и, не смея заискивать или просить о пощаде, послушно сели.

Они знали, что у монстра такого уровня просить пощады — значит лишь ускорить свою смерть.

Все опустили головы. Под ледяным взглядом Шэнь Вэня, сидевшего во главе стола, они чувствовали, как их жизнь висит на волоске.

Выжить в инстансе такого уровня — невероятно сложная задача.

Женщина-игрок с короткой стрижкой закрыла глаза и вздохнула, уже готовая к смерти.

Голос Шэнь Вэня был неторопливым, аристократически-элегантным, но пронизанным ледяным холодом и жадой убийства.

— Раз уж вы прожили в замке несколько дней, я позволю вам выбрать способ смерти.

На лицах игроков отразилось отчаяние. Один из них со слезами в голосе спросил:

— А можно... не умирать?

На губах Шэнь Вэня появилась лёгкая улыбка, и он произнёс:

— Нельзя.

Стоявший за спиной хозяина дворецкий злобно посмотрел на них и тяжело фыркнул.

— Хозяин великодушен, позволив вам выбрать способ смерти. Это уже достаточно милосердно, так что лучше не наглейте и не выказывайте недовольства!

Столкнувшись с монстром такого уровня, игроки едва могли вымолвить и слова мольбы.

Они обливались холодным потом, каждая клетка их тела кричала об опасности, но они не могли сдвинуться с места, словно рыба на разделочной доске, отданная на милость повару.

Женщина-игрок с короткой стрижкой была высокого уровня и имела при себе несколько предметов. С трудом подавив панику, она лихорадочно начала соображать.

В последний момент перед смертью она всё же вспомнила о маленьком хозяине.

Этот талисман с самого начала инстанса практически постоянно их защищал!

Женщина-игрок с короткой стрижкой стиснула зубы и сделала последнюю ставку.

Она достала из своего пространственного рюкзака цветок, который подарил ей маленький хозяин.

Роза, как и подобает предмету В-класса, за день нисколько не увяла и по-прежнему пышно и ярко цвела.

Ярко-красная роза была настолько великолепна, что, появившись, привлекла взгляды большинства присутствующих.

Шэнь Вэнь тоже поднял глаза и посмотрел на цветок.

Что-то вспомнив, Шэнь Вэнь, подперев подбородок рукой, спросил:

— Этот цветок тебе подарил Синно?

Женщина-игрок с короткой стрижкой кивнула и, стараясь сохранять спокойствие, ровным, но слегка дрожащим от сожаления голосом ответила:

— Синно увидел, что у меня плохое настроение, и сорвал его для меня. К сожалению, он мне,

наверное, больше не понадобится. Не могли бы вы вернуть его Синно?

Женщина-игрок с короткой стрижкой положила розу на стол. От страха у неё дрожали кончики пальцев.

Шэнь Вэнь, услышав, как она упомянула Синно, изогнул губы в улыбке.

— Вы, люди, такие хитрые. Даже в такой момент прибегаете к уловкам.

Шэнь Вэнь покачал головой и тихо цыкнул, но в его глазах появилась едва заметная нежность.

— Но этот маленький негодник Синно сорвал мои цветы, чтобы утешить кого-то, а сам весь измазался.

Думая о вечно грязном и жалком малыше, Шэнь Вэнь едва заметно улыбнулся и покачал головой.

Женщина-игрок с короткой стрижкой была очень проницательной. Почувствовав изменение в отношении босса Шэнь Вэня, она тут же продолжила наступление:

— Синно — очень хороший маленький хозяин, он всегда хочет, чтобы другие были счастливы.

Шэнь Вэнь согласно кивнул, его лисьи глаза слегка прищурились, в них промелькнула улыбка.

— Это действительно так.

Сердечный малыш даже помнил, что дядя-кондитер, которого в замке вечно недооценивали, тайком плакал.

И на следующий день он специально заказал печенье и похвалил дядю-кондитера.

Благодаря этому Кухарка перестала так сильно его притеснять, и он перестал каждый день ходить понурым.

Шэнь Вэнь опустил глаза и долго смотрел на розу, затем протянул руку и взял её.

Сжав пальцами стебель, Шэнь Вэнь повертел благоухающий цветок и вздохнул.

Синно, ожидая папу в спальне, уснул, склонив голову на подушку и тихо дыша.

Проснувшись, он увидел сидящего у кровати папу. Ещё сонный, он первым делом произнёс своим нежным голоском:

— Папа!

Услышав сладкий голосок малыша, Шэнь Вэнь рассмеялся.

— Здесь, Синно. Что хочешь поесть?

Незаметно наступил вечер.

Шэнь Вэнь ущипнул малыша за щёку и, с редкой для него нежностью, поднял его на руки и понёс вниз.

Синно, ещё сонный, смотрел на нежный профиль отца и думал, что снова наступила ночь.

Ведь папа сейчас его очень-очень любит!

Покачивая ножками, Синно прислонился к плечу отца и тайком теребил его гладкие волосы, его глазки были полны зависти.

— У малыша волосы кудрявые.

Некрасивые.

Волосы папы были ещё более гладкими, чем одежда малыша. Синно очень любил трогать их ручками.

Шэнь Вэнь не стал отталкивать ручку грязнули, но всё же с лёгким отвращением отвёл взгляд.

— Шоколадное печенье уже готово, и молоко, которое ты хотел, тоже. На обед ещё приготовили мясной пудинг с яйцом, не знаю, сможешь ли ты его есть.

Трёхлетний ребёнок, наверное, уже может есть мясо?

Шэнь Вэнь очень плохо разбирался в воспитании детей. Он посадил грязнулю на стул и подал ему пудинг.

Синно ахнул, его короткие ножки весело болтались. Он понюхал ароматный пудинг, его лицо расплылось в счастливой улыбке.

— Если бы папа каждый день вспоминал о малыше и ел с ним, было бы так хорошо!

Услышав это, рука Шэнь Вэня, подававшая ложку, замерла.

Затем он улыбнулся и промычал в ответ.

— Конечно, так и будет. Синно, видишь этот рюкзачок?

Шэнь Вэнь указал на висевший рядом маленький рюкзачок и продолжил:

— Когда поешь, наденешь рюкзак и пойдёшь по этой тропинке прямо.

Синно растерянно склонил голову, не понимая.

— Почему?

Разве это не дом малыша? Почему малыш должен уходить?

— Папа не пойдёт со мной? — спросил Синно, почёсывая щёку, которую щекотали его кудряшки.

Шэнь Вэнь покачал головой, снял рюкзачок и положил его рядом с Синно.

— Я не могу пойти с тобой.

Они находились в разных временах, и их встреча была возможна лишь благодаря особенности этого инстанса.

Шэнь Вэнь раньше времени встретил своего будущего ребёнка, увидел его послушание и милоту.

Шэнь Вэнь считал, что ему очень повезло.

Иначе он, возможно, никогда бы не решился завести человеческого детёныша.

— Синно, какое красивое имя.

Тихо пробормотал Шэнь Вэнь и поторопил Синно есть.

— Ешь скорее. Когда поешь, наденешь рюкзачок и пойдёшь прямо.

Синно, кажется, что-то почувствовал, и еда потеряла для него всякий вкус.

Обычно ароматный яичный пудинг и печенье сегодня почему-то совсем не пахли сладостью.

Папа надел на плечи Синно рюкзачок, в котором лежало испечённое дядей-кондитером ароматное печенье и бутылочка молока с мёдом.

Шэнь Вэнь взял его за руку и вывел из замка.

Стоя снаружи, он увидел, что замок по-прежнему выглядит великолепно и красиво, словно в нём живёт настоящий маленький принц.

Шэнь Вэнь, стоя на грязной тропинке снаружи, легонько подтолкнул Синно вперёд.

— Синно, иди по той дороге, по которой пришёл. Ключ висит у тебя на груди.

Синно широко раскрыл глаза и, видя, как папа отступает, поспешно побежал за ним.

— Папа, малыш не пойдёт!

Но Шэнь Вэнь был непреклонен и подталкивал Синно на тропинку.

— Нельзя, время инстанса ограничено. Не волнуйся, папа будет ждать тебя в конце пути.

Синно, почувствовав настойчивость отца, пошатнулся и, остановившись, посмотрел на него.

Вытерев непонятно откуда взявшиеся слёзы, Синно послушно сделал два шага вперёд.

— Но...

Синно повернул голову и снова захотел побежать назад.